

Когда Цинь Ся узнал, что Юй Цзюцюэ каждую ночь страдает от кошмаров, на следующий день, воспользовавшись тем, что был не слишком занят, он сначала отнес в «Гань Юань Чжай» несколько порций блинчиков с начинкой, а затем зашел по пути в аптеку Чэн Итан.

Там он встретился со старым доктором Сюем, чтобы узнать у него рецепты успокаивающих блюд, которые могут уменьшить кошмары.

Доктор Сюй хорошо запомнил состояние Юй Цзюцюэ — уж слишком необычен был его пульс. Было ясно, что этот гер занимался боевыми искусствами, но внутреннюю силу у него отняли. Такой человек не мог быть простого происхождения. А теперь он утратил память и вышел замуж за простого горожанина, став фуланом. Это лишь подчеркивало, насколько причудливой бывает судьба.

— Если вы хотите помочь ему через питание, пусть употребляет больше кислицы, семян лотоса, сушеных лонганов, лилий и тому подобного. Также подойдут бульоны из черной курицы. Все это хорошо сочетается с лекарствами, которые он уже принимает.

Цинь Ся тщательно записал все сказанное, в аптеке купил две ляна кислицы, а затем отправился в лавку сухих продуктов за семенами лотоса и лонганами.

Едва он вошел в лавку, как один из служащих с улыбкой поспешил к нему.

— Прошу проходить, господин! У нас все лучшее: сухофрукты, орехи, все что угодно. Даже готовые смеси для каши Восемь сокровищ есть! Хотите взглянуть?

Тут Цинь Ся вспомнил, что через два дня уже будет праздник Лаба — день приготовления традиционной каши Лаба. Он совсем забыл об этом из-за хлопот.

Как раз семена лотоса и лонганы вполне подходили для каши. Однако готовую смесь он брать не стал — все-таки в таких наборах иногда подсовывают старые продукты.

Он сам выбрал лучшие семена лотоса, лонганы и лилии. Заметив, что в лавке также продаются сушеные древесные грибы и серебристые грибы-тремелла, Цинь Ся внимательно осмотрел их качество и попросил взвесить по две ляна каждого.

Все эти продукты были недешевыми, и в итоге он потратил чуть больше двухсот вэнь.

Обычай готовить «Кашу Лаба» возник еще в предыдущей династии, но названия у нее могли быть разными. Поскольку изначально традиция пошла из буддийских монастырей, где готовили кашу в память о достижении Буддой просветления, в народе ее часто называли «буддийской кашей».

Сначала в ней использовались лишь семь сокровищ и пять вкусов, но со временем

ингредиентов становилось все больше, и теперь нужно было добавлять восемь сокровищ.

Что же касается этих «восьми сокровищ», у каждой семьи они свои.

Как, например, у Цинь Ся: он выбрал белый рис, клейкий рис, ячмень, красные финики, красную фасоль, лонганы, семена лотоса и арахис. Некоторые семьи добавляли больше видов риса, фасоли или клали сахар — белый или тростниковый.

Чтобы утром варить кашу, зерна и бобы, кроме красных фиников, замачивали в воде вечером накануне. Так к утру они становились мягче и быстрее разваривались.

Существует пословица: «После Лаба — уже Новый год». Ожидание праздника, словно морковка перед ослом, придавало сил для любых дел.

Достав из шкафа глиняный горшок, Цинь Ся тщательно его вымыл, разжег огонь и сначала вскипятил в нем воду. Кипящая вода ускоряла приготовление каши, позволяя экономить силы и время.

Сладкая каша подходила для утренней трапезы, но нужно было решить, с чем ее подавать.

Одна только сладость на столе могла быстро приесться, поэтому Цинь Ся решил испечь несколько лепешек. Он смешал муку с водой, добавил растительное масло, замесил тесто и оставил его ненадолго подойти. Затем взял миску и приготовил заправку: смешал муку с небольшим количеством соли и пятью специями, добавил горячее масло — и все было готово.

Тем временем вода в горшке закипела. Цинь Ся собрался засыпать крупу, как вдруг услышал голос Юй Цзюцюэ из двора.

— Муж!

Интонация его голоса поднялась вверх, словно он принес радостную весть. Цинь Ся отложил крупу, стряхнул с рук воду и вышел из кухни. Он увидел Юй Цзюцюэ, возвращающегося с заднего двора после кормления кур. Тот шел быстро и улыбался.

— Муж, смотри!

В его белоснежной ладони лежало круглое яйцо.

Цинь Ся тоже обрадовался.

— Что, уже начали нестись? Ты знаешь, чье это яйцо?

Улыбка Юй Цзюцюэ стала еще шире.

— Это та курица с белыми пятнышками. Я всегда думал, что она самая смелая и начнет первой. Так и вышло.

Цинь Ся покатал яйцо в руке и с улыбкой сказал:

— Это хороший знак.

Они посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Вернувшись на кухню, Цинь Ся поставил рис вариться. Юй Цзюцюэ следил за огнем, одновременно очищая несколько головок чеснока.

На Праздник Лаба помимо варки каши принято еще и мариновать чеснок. Зубчики чеснока заливают уксусом, и к кануну Нового года они становятся изумрудно-зелеными, словно нефрит, — идеальная пара к пельменям.

Цинь Ся и Юй Цзюцюэ много не съедят, поэтому решили сделать совсем немного, лишь чтобы соблюсти традицию. Цинь Ся предложил очистить маленькую баночку.

Утром гуся Дафу выпустили на прогулку. Побродив по двору, он, видимо, замерз, поднялся на порог кухни и, громко гогоча, заглянул внутрь.

Ему все было интересно: тут он разглядывал, там заглядывал, пока в итоге не остановился у ног Юй Цзюцюэ, где стал клевать кожуру от чеснока.

Цинь Ся взглянул на него и указал на маленькую тарелочку на кухонном столе:

— Я оставил для Дафу немного смеси из риса и бобов от каши. Когда будем есть кашу, пусть и он отведаст — все-таки праздник.

Юй Цзюцюэ с улыбкой ответил согласием и позволил гусю копать в кучке чесночной шелухи, весело хлопая крыльями.

Прошло чуть больше получаса, и бобы в глиняном горшке начали раскрываться. Цинь Ся разложил большую разделочную доску, взял скалку и приступил к приготовлению лепешек.

Он разделил тесто на десять небольших порций, смазал их маслом, раскатал в тонкие и большие пласты, а затем покрыл каждый слоем заправки из масла и специй.

Затем свернул лепешки в тонкие рулеты, свернул их в кружочки, снова раскатал до нужного размера — заготовки для лепешек были готовы.

Когда вся стопка лепешек была обжарена, аромат каши Лаба уже наполнил всю кухню.

Единственное яйцо, снесенное курицей, Цинь Ся пожарил на оставшемся от лепешек масле и, добавив несколько других яиц, сложил их в чашку и отнес в гостиную.

— Лotosовые семена и лонганы успокаивают нервы, тебе стоит съесть побольше, — сказал Цинь Ся, передавая чашку Юй Цзюцюэ. Он подал ему ложку и объяснил, как правильно есть лепешки.

— Внутри лепешки добавь немного соуса, положи жареное яйцо, кусочек домашней колбасы, пару листьев свежей зелени, сверни все в рулет и откуси. Это будет очень вкусно.

Юй Цзюцюэ сначала попробовал кашу.

Она была густой, такая, что ложка стояла прямо. На вкус каша оказалась нежной, сладкой и буквально таяла во рту, распространяя приятный аромат.

Цинь Ся, заметив, что ему нравится, сказал:

— Я приготовил много, так что вечером сможем съесть еще.

Юй Цзюцюэ кивнул. Такая вкусная каша — ее он мог бы есть еще не один день и совсем бы не устал.

После каши, оставлявшей сладкий привкус во рту, захотелось чего-то соленого.

Юй Цзюцюэ, подражая Цинь Ся, свернул лепешку, в которую положил жареное яйцо. Это яйцо было свежим, только что снесенным их собственной курицей. Однако он не захотел есть его в одиночку и, несмотря на протесты, отдал половину Цинь Ся. Казалось бы, яйца — это яйца, откуда им взяться разным? Но оба единогласно решили, что яйца от их собственной курицы вкуснее всего.

Перед выходом Цинь Ся не забыл замариновать чеснок. Зубчики чеснока он залил выдержанным уксусом, добавил много сахара, закрыл банку крышкой и поставил в шкаф на кухне.

□□——

На улице Любао царило оживление.

По обе стороны дороги уже появились торговцы, продававшие таблички с пожеланиями, изображения дверных богов и писавшие новогодние куплеты прямо на месте. Цинь Ся заметил также формы для приготовления декоративных булочек с начинкой — с изображениями персиков долголетия, рыбок, золотых слитков, мешков счастья и серебряных амулетов. Все они были искусно вырезаны.

Продавал их старик, ходивший вдоль улицы с коромыслом, как странствующий торговец, и выкрикивал цену: один за восемь вэнь, два — за пятнадцать.

Цинь Ся предложил Юй Цзюцюэ выбрать пару форм, чтобы на Новый год испечь красивые булочки. Такие булочки могли стать отличным подарком.

Юй Цзюцюэ долго колебался и, в конце концов, выбрал форму для слитка и мешка счастья. Как человек, связанный с торговлей, он всегда старался привлечь удачу.

Старик, получив деньги, с улыбкой пожелал:

- Поздравляю с получением богатства!

Юй-гер, торговец сладкими пирожками, сегодня привел с собой младшего сына. Было видно, как он заботится о ребенке и старается ради него, хотя тот и был гером. Чтобы порадовать малыша, он тоже остановил старика и купил две формы — одну в виде рыбки, другую в виде серебряного амулета. У него дома было двое детей: старшего звали Юй (□), а младшего — Суо (□), и каждая форма подходила их именам.

Сейчас Юй-гер жил неплохо, частично благодаря сотрудничеству с Цинь Ся. Пользуясь популярностью лотка Цинь Ся, он мог продавать больше сладких пирожков. Более того, Цинь Ся доверил ему дело приготовления ютяо для начинки блинчиков — работа, требующая опыта обращения с фритюром, как раз подходила ему.

Каждый день Юй-гер жарил у себя дома новую партию ютяо и доставлял их Цинь Ся, что приносило ему дополнительный доход — несколько десятков вэнь. Это позволяло тратить немного больше на Новый год, покупая не самые необходимые вещи, чтобы порадовать детей.

Маленький Суо, получив деревянную форму, тут же захотел сравнить ее с формой Юй Цзюцюэ. Пока у лотка не было покупателей, Юй Цзюцюэ присел на корточки и стал играть с ним.

Теплая атмосфера их беседы подчеркивала разницу с угрюмой тишиной у соседнего лотка с соленьями семьи Цинь.

Юй-гер, засунув руки в рукава, на цыпочках выглянул в сторону той лавки и тихо сказал Цинь Ся и Юй Цзюцюэ:

— У них с каждым днем дела идут все хуже. Вы не видели, в прошлый раз вас не было: кто-то вернулся, чтобы пожаловаться, что соленья, купленные у них, покрылись плесенью! Если бы они не вернули деньги, скандал мог бы дойти до уличного управления.

Цинь Ся и Юй Цзюцюэ переглянулись. Надо признать, что заставить соленья заплесневеть зимой — это тоже своего рода «умение».

— Я думал, они давно здесь торгуют, — заметил Цинь Ся, имея в виду, что такие ошибки вряд ли допустимы у опытных торговцев.

Юй-гер покачал головой:

— Вы просто не знаете. Раньше этим занималась его мать. Но однажды она потянула спину, и с тех пор вместо нее торгует ее сын.

Видимо, молодой человек успел разрушить добрую репутацию, созданную старшим поколением. Цинь Ся невольно вздохнул, чувствуя сожаление за эту женщину.

Юй-гер напоследок предупредил:

— В общем, лучше с ним дел не иметь. У меня давно подозрение, что у него недобрые намерения. Думаю, он завидует вашему успеху.

Это было странно: их товары и клиенты вовсе не пересекались. Но, как видно, есть люди, которые не способны признать собственные недостатки и обвиняют во всём «несправедливый» мир.

— Босс, дайте одну порцию жареной лапши с колбасой!

Едва успели обсудить ситуацию, как подошел новый клиент.

Цинь Ся ответил:

— Сейчас сделаю.

А Юй Цзюцюэ потрепал по голове маленького Суо и вернулся к лотку, чтобы заняться подсчетом.

Всего за короткое время они успели продать несколько порций жареной лапши и блинов с начинкой.

Позже к ним подошел старик в потрепанной, заляпанной жиром одежде, ведя за руку мальчика трех-четырёх лет. Они купили только одну колбасу. Юй Цзюцюэ заметил, что ногти мальчика были грязными, а он еще и сосал пальцы, что выглядело крайне неприятно.

— Держите аккуратнее, не обожгитесь, — сказал Юй Цзюцюэ, протягивая им неострую колбасу.

Старик взял ее, поблагодарил и увел мальчика.

Ежедневно на их прилавке посетителей было не счесть — каких только людей они не встречали. Поэтому ни Цинь Ся, ни Юй Цзюцюэ никогда особенно не задумывались, кому и что из еды они продавали.

Но никто из них и представить не мог, что одна из только что проданных порций крахмальной колбаски вдруг вызовет неприятности.

К концу восьмой стражи (примерно к часу дня) все подготовленные продукты почти разошлись. Оставшегося едва хватило бы на один обед, и потому Цинь Ся предложил Юй Цзюцюэ свернуть торговлю пораньше. Когда они уже начали собирать вещи, внезапно услышали тихие возгласы удивления от соседних торговцев.

Цинь Ся, ничего не понимая, поднял голову и увидел, как к их лотку приближается группа чиновников в униформе уличного управления: темные хлопковые халаты и характерные шапки с узлом на макушке. Вид их был внушительным.

Лицо Цинь Ся напряглось; он понимал, что нельзя терять бдительность. Ведь в уезде Цинань местный начальник славился своей честностью и строгим управлением. Чиновники редко злоупотребляли властью или устраивали беспорядки. Если они пришли, значит, что-то произошло.

Цинь Ся отложил в сторону то, что держал в руках, обошел лоток и с поклоном приветствовал уже остановившихся чиновников.

— Простолюдин Цинь Ся приветствует уважаемых господ.

Старший из чиновников внимательно осмотрел Цинь Ся и их торговую точку, затем задал вопрос:

— Ты — хозяин этого прилавка?

— Да, это я, — ответил Цинь Ся.

— У вас тут продается еда под названием «фэньчан»?

Сердце Цинь Ся екнуло, но он смиренно ответил:

— Уважаемые господа, да, у нас есть такое блюдо.

— Хорошо. Сейчас оно у вас есть в наличии? Принесите нам посмотреть.

На другой стороне лотка Юй Цзюцзюэ тут же взялся за дело. К счастью, на железной сковороде еще оставалась одна порция фэньчана. Он аккуратно завернул ее в вощеную бумагу и подал одному из подошедших служителей.

— Уважаемые господа, вот та самая еда, что мы продаем.

Главный чиновник кивнул, глядя на их слаженность, и произнес:

— Ну что ж, вы, похоже, пока не догадываетесь, в чем дело.

Он легким движением головы указал на лоток, а затем посмотрел на Цинь Ся:

— Собирайте свои вещи. Вам двоим придется пройти с нами в управление улиц.

Цинь Ся застыл в изумлении, затем выпрямился и осмелился спросить:

— Позвольте узнать, уважаемый господин, какое именно правило мы нарушили?

Чиновник бросил на него взгляд исподлобья:

— Разве это не очевидно? Если уличное управление прислало нас на разбирательство, значит, проблема с вашей едой! Говорю прямо: полчаса назад один старик купил у вашего лотка порцию фэньчана для своего внука. После того, как мальчик съел ее, у него начались сильные боли в животе и неукротимая рвота. В рвотных массах явно были видны кусочки фэньчана. Ребенка уже доставили в ближайшую лечебницу. До тех пор, пока это дело не будет улажено, вам запрещено открывать торговлю. Вашу лицензию, тележку и все оборудование мы конфискуем!

С этими словами чиновник махнул рукой, и стоящие позади служащие тут же ринулись к их лотку, изъяв все до последнего!

*Каша Лаба □□□□

<http://bllate.org/book/13601/1206025>